

ТАМ, ГДЕ НУНГЫН — РЕКА

...В 1704 году камчатский приказчик В. Колесов впервые сообщил о наличии олюторских острожков: «А от них Ильпеев живут по острожкам и по юртам ясажные корякие иноземцы».

В своем знаменитом труде С. П. Крашенинников дает сведения о корякских острожках: «На реке Укуваем (Уке) и Налычевою есть по острожку. Левый Балаганум, а другой Пилгенгылым... Отсюда начинается жилище сидячих коряк». И далее отмечает: «На девом берегу реки Ганун-Кыг. Она река для того Русаковой называется, что в прежние годы, после Федота Кочевщика, из русских, бывших тогда на Камчатке, один прижил к иноземной девке сына, от которого колена по сие времена ведется и называется руссаками; на устье ее живет руссак с родом. Его звали Куму, он же и руссак».

Верстах 10 на север протекает «река Нунгын... казаки прозвали оную Панкою (Ивашка) по бывшему на южной стороне губы Коряцкому острожку того имени...».

«В губе пала река Карага двумя устьями... на кошке, разделяющей губу, есть иноземческий острожек Катулу называемый... Стоит он «верстах в 7 от устья на высоком месте». И далее: «...есть коряцкое жилище по реке Караге, от устья в 8 верстах над речкою Гаули, которая течет в Карагу с Севера».

«На Карагинском острове живут коряки-же... человек до 100 и более...».

До 80-х годов XVIII века коряков-карагинцев, занимающих территорию от Уки до села Караги насчитывалось примерно 500-520 человек (без учета населения, проживающего от реки Тымлат, которые от-

носились к олюторским корякам).

Страшной бедой были часто повторяющиеся эпидемии. Так, по данным 1775 года численность коряков немногим превышала 200 человек. По сведениям 1865 года их насчитывалось 276 человек. По данным переписи 1897 года карагинцев было 378 человек. Появилось селение Кичига, где проживало 172 человека и было приписано 63 оленеводов-кочевника. В 1835 году впервые сообщалось о тымлатском острожке.

Интересно отметить, что в 1890 году тигильским частным командиром М. Юшиным был составлен «посемейный список коряк, кочующих с давних лет в Петропавловском округе, и о количестве имеемых оленей».

Согласно этому списку во второй половине XIX века переселились и были приняты «в общественники кичигинского селения» 11 хозяйств. Среди них было два хозяйства безоленных, два хозяйства — Осипа Варганова, имеющего 2000 оленей, и Алексея Варганова — 3000 оленей. Остальные семь семей имели от 14 до 400 оленей.

Первые поселенцы около Кичиги появились в 1874 году. Среди поселившихся из Гижиги были Чечулины, Кириловы, Варгановы, Баранниковы — все крещенные коряки.

Данные начала XIX века не содержат сведения о жителях о. Карагинского.

Так, экспедиция Ф. Литке в 1828 году не обнаружила жителей на острове, она видела только развалины жилищ. Не было здесь людей и в середине XIX века. Известно лишь то, что в 1777 году по распоряжению начальника Камчатки Бема жители острова были переселены в олюторские ост-

рожки, опустевшие после эпидемии оспы.

Как известно, в 1885 году на шхуне «Сибирь» восточное побережье Камчатки обследовал уполномоченный Приамурского генерал-губернаторства А. А. Ресин. По его сообщению, он посетил юрту «единственного обитателя острова Карагинского», который жил со своей семьей в глубине бухты, отделившейся от моря кошкой. Он встретил на берегу туземцев под тремя опрокинутыми байдарками и в двух палатках из шкур, которые прибыли для промысла моржей. «На низкой береговой полосе (о. Верхотурова) было такое же становище коряк».

В 1897 году И. В. Слюнин, посетивший Камчатку, писал, что жители селений Тымлат, Карага, Олюторка и Вывных приходили на байдарах на о. Карагинский для промысла моржей. К началу XX века американские китобой, которые брали только клыки, истребили моржей в этой части Берингова моря. «Лежбища острова были покрыты сплошь трупами животных», — отмечал И. В. Слюнин.

В конце XIX века остров превратился в территорию постоянного обитания карагинцев, преимущественно оленеводов. Однако быстрое размножение оленей истощало кормовую базу и коряки вынуждены были перебираться на полуостров. Так случилось в 1919 году. «В феврале или марте все коряки, населявшие остров, в количестве 50 человек с табуном оленей в 5000 голов перешли через пролив на полуостров», поскольку оседлые коряки Караги считали это стадо частью их общественной собственности.

И. ВОРОНИН.
(Окончание следует).

ТАМ, ГДЕ НУНГЫН—РЕКА

(Окончание.)

Начало в № 147)

В конце XIX века еще не начался процесс непосредственной ассимиляции карагинцев русскими. Дело в том, что на территории их расселения было всего лишь четверо русских, зарегистрированных в с. Дранка.

В 1863 году священник Моисей Кологов «завел школу» при Дранкинской церкви. Просветительская деятельность местных священников ограничивалась «поучениями», которые преследовали не только религиозное воспитание, но и обучение детей русскому разговорному языку. По данным переписи 1897 года семь коряков-карагинцев показали своим родным языком — русский.

По данным XVIII—XIX веков карагинцы были как оседлые, так и кочевые. Кочевники имели сравнительно небольшие стада оленей. В 1846 году И. Вознесенский около с. Караги «ездил к оленному коряку олоторцу Кэлянью, он кочевал в одной юрте, в которой было три полога и обитателей человек 20 обоего пола». Оленей у юрты было «штук до 100 и достаточное количество грузовых нарт». Он же писал, что некоторые укинцы имеют оленей.

В. Г. Богораз отмечал в своем дневнике путешествия 1900—1901 годов, что у карагинцев «табунчики в 50 оленей, не больше. Питаются коряки почти исключительно юколой. Оленей убивают только на праздники». А про Кичиго он записал: «Рыбы много. Нерп мало, жиру совсем нет. Оленей в этой стороне мало, мяса совсем мало».

В основе хозяйства осед-

лых карагинцев лежало рыболовство. Оно дополнялось морским зверобойным промыслом на ластоногих, охотой на оленей, горных баранов, медведей и пушной охотой, главным образом на лисц и соболей.

С 1901 года начало развиваться промышленное рыболовство, появились первые промышленные рыбалки, куда местное население продавало излишки своих промыслов.

Карагинцы занимались животноводством и огородничеством. Первые следы животноводства и коневодства обнаруживаем уже в 1836 году. В 1900 году В. Г. Богораз, будучи в Карге, отметил, что там можно получить немного молока и картофеля.

В XVIII веке карагинцы проживали небольшими поселениями, расположенными по берегам рек не далее чем в 10-20 км от устья. Крашенинников в числе строений называл юрты, юрочки, барабаны (травяные шалаши), земляные барабаны, балаганы.

В первой половине XIX века появляются первые дома. В 1836 году в Ивашке насчитывалось шесть домов и две юрты на 48 жителей, в Дранке один дом и 10 юрт на 67 жителей.

К числу построек нового типа этого времени, ранее неизвестных в корякских селениях, нужно отнести бани. Бани были в селениях Хайлюля и Дранка.

Во второй половине XIX века традиционные жилые постройки в основном были заменены срубными домами, частично якутскими юртами.

Внутреннее устройство юрт ничем не отличалось

от жилищ других коряков. Основная «мебель» — нары. Посуда состояла из деревянных и берестяных сосудов, использовались мешки, корзины, плетеные из морской осоки.

О культурно-бытовых особенностях карагинцев XVIII—XIX веков имеются лишь отдельные замечания. С. П. Крашенинников отмечал, что «Свадьба, родины и похороны отправляются у них по камчатскому обычаю». Есть данные о строгости семейных нравов коряков.

По первой переписи (приполярной) 1926 года в Карагинском районе было 93 хозяйства и проживало 476 человек (без Хайлюли и Уки, которые относились к Усть-Камчатскому району), в том числе грамотных — 103 человека. Они имели 11 лошадей, 58 голов крупного рогатого скота, 1095 собак, 45 гладкостольных и 82 нарезных ружья, 318 сажень огородов, собрали 42 пуда картофеля.

Было добыто 369 лисц, 278 горностаев, 27 медведей, 416 нерп, 99 гусей, 1178 уток. Заготовлено 249,5 тысячи штук рыб лососевых пород. Продано рыбопромысловых 110,6 тысячи штук.

С установлением Советской власти, когда были прекращены всякие преследования самобытных форм культуры, родилась новая — национальная по форме, социалистическая по содержанию культура.

Неузнаваемо, особенно за последние годы изменился облик района. Современная промышленность, сельское хозяйство, край всеобщей грамотности — сегодняшний день северной земли.

И. ВОРОНИН.